

РАЗОБЛАЧЕНИЕ. ИСПОВЕДЬ ЧЕЛОВЕКА ИЗ ЦРУ

В Президиум Верховного Совета СССР обратился гражданин США бывший сотрудник ЦРУ Эдвард Ли ХОВАРД с просьбой о предоставлении ему политического убежища в СССР. Свою просьбу он мотивировал тем, что вынужден скрываться от спецслужб США, которые необоснованно его преследуют. Руководствуясь гуманными соображениями, Президиум Верховного Совета СССР удовлетворил просьбу Эдварда Ли Ховарда. Ему предоставлено право проживания в СССР по политическим мотивам.

Случаев, когда сотрудники ЦРУ по политическим мотивам публично рвали с этой малопочтенной организацией, немало. Напомним некоторые имена. Это Филип Эйджи, Джон Стокуэлл, Виктор Марчеттм.

Случай Эдварда Ли Ховарда особый. Он первый бывший сотрудник ЦРУ, который просит политического убежища у нашей страны.

С Эдвардом Ли Ховардом встретился писатель Генрих БОРОВИК. Их беседа легла в основу специального выпуска телепередачи "Камера смотрит в мир". Мы публикуем сокращенную запись этой беседы.

БОРОВИК. Как вы попали в СССР?

ХОВАРД. Я прибыл с помощью ваших людей. Это было сделано тайно.

БОРОВИК. Интересно узнать о вашей жизни, детстве, семье.

ХОВАРД. Я получил самое обычное воспитание. Родился в 1951 г. в штате Нью-Мексико в обеспеченной семье, отец работал в области электроники в ВВС США. Затем школа, университет в штате Техас. Это был конец 60-х - начало 70-х годов, особое время в истории моей страны. Шла война во Вьетнаме, грязная война, несправедливая. Участвовал в антивоенном движении. Меня готовили к военной карьере, поэтому на первом курсе университета я получал стипендию от армии. А на втором отказался от этой стипендии в знак протеста против войны во Вьетнаме. Именно тогда у меня впервые проявилось несогласие с политикой нашего правительства. Окончив университет, поступил в "Корпус мира".

Официальная цель "Корпуса мира" была сформулирована заманчиво: помогать развивающимся странам поднимать свое хозяйство, оказывать бесплатную медицинскую помощь, помогать в изучении английского языка, знакомить с американской культурой и т. д. Я не знал тогда, что "Корпус мира" - это организация, которая активно использовалась ЦРУ. Работал в Колумбии, в Доминиканской Республике.

БОРОВИК. Как вас завербовали в ЦРУ?

ХОВАРД. Вообще-то я всегда интересовался работой разведки, еще в юношеские годы зачитывался романами Яна Флеминга об агенте "007". А однажды узнал, что в городе, где я работал, был представитель ЦРУ. Я обнаружил его номер в телефонной книге. Мы поговорили. Я послал ему свою анкету, он пригласил меня на собеседование. И через месяц после этого я представил необходимые бумаги, где указал все свои данные, всех родственников, всех друзей и всех коллег по работе.

Прошло примерно 10 месяцев ожиданий и различных тестов, и в январе 1931 г. меня взяли на работу.

Первый год в основном была тренировка. Второй год я провел в советском отделе ЦРУ: меня готовили для работы в Москве "под крышей" дипломата.

БОРОВИК. Почему вас избрали для работы в советском отделе?

ХОВАРД. Я был в числе лучших учащихся.

БОРОВИК. Правильно ли я вас понял, что советский отдел считается наиболее престижным?

ХОВАРД. Безусловно, ведь СССР - это цель N 1 для ЦРУ. И люди, работающие в советском отделе, считают себя наиболее квалифицированными в ЦРУ. Советский отдел - это, я бы сказал, священная часть ЦРУ.

БОРОВИК. Какой образ Советского Союза сложился у сотрудников советского отдела ЦРУ?

ХОВАРД. Самый негативный. Все они настроены антисоветски. Многие из моих бывших коллег имеют славянские корни: или они сами в свое время эмигрировали, или же эмигрировали их предки. У них славянские имена и отношение к Советскому Союзу такое, какое было у старых эмигрантов.

БОРОВИК. А каков уровень знаний сотрудников советского отдела ЦРУ в области советской культуры, советской истории?

ХОВАРД. Какую-то дозу этих наук мы изучали. Например, у нас был двухнедельный курс советской литературы. Но что такое две недели? Это вообще ничего. Я, например, до недавнего времени не знал, что Советский Союз потерял во второй мировой войне 20 млн. жизней. И я, и люди, которые меня окружали, считали, что фашистскую Германию разгромили войска западных союзников, а наша страна им в этой борьбе только помогала.

БОРОВИК. А в чем должна была состоять ваша работа в Москве?

ХОВАРД. Встречаться с агентами, собирать разведданные, снабжать агентов всем необходимым для их работы.

БОРОВИК. А знали ли вы то время о случае, происшедшем с госпожой Петерсон? Она была вице-консулом в Москве. И она была задержана, когда передавала ампулы с ядом агенту, чтобы ликвидировать кое-кого в Советском Союзе.

ХОВАРД. Я встречался с Петерсон во время своей подготовки. Петерсон читала у нас лекции, в частности рассказывала нам о том, как ее задержал КГБ и что с ней потом произошло. Но она ни словом не обмолвилась об этих ампулах с ядом.

БОРОВИК. Насколько я вас понял, на определенном этапе вы стали разочаровываться в деятельности ЦРУ.

ХОВАРД. Процесс этот начался буквально с момента начала моей работы в ЦРУ. В уставе ЦРУ говорится, например, что ни одна из операций не может происходить без одобрения конгресса. Примерно через три недели у нас была лекция, которую вел полковник - директор сектора спецопераций.

Он рассказывал нам о засылке военных и полувоенных формирований ЦРУ в страны Африки, Центральной Америки. Мне стало не по себе: то, о чем говорил полковник, явно расходилось с уставом ЦРУ. С моими либеральными идеями мне вообще не следовало идти в ЦРУ. Кроме того, я привык сам отвечать за свои действия. Но мне в ЦРУ с самого начала дали понять, что инициатива не приветствуется. Самое главное там - это умение выполнять приказ, независимо от того, нравится ли вам эта политика или нет. И "то касается не только процесса подготовки, но и моей работы в советском отделе".

А советский отдел - это, наверное, самый жесткий отдел. В нем все под контролем: если вы в Москве, то вам говорят, по каким улицам ехать, по каким переулкам ходить. И вы не смеете задавать вопросы, а делаете только то, что вам говорят.

Все это противоречило моей натуре. И в конце концов я уволился из ЦРУ, после того как не прошел очередное испытание на детекторе лжи. Меня проверяли на нем 4 раза, считая, что я скрываю какие-то преступные действия. Я был эмоционально истощен, для меня это была унижительная процедура, потому что мое собственное достоинство было поставлено под вопрос электронной машиной. Машина решала, что я за человек!

БОРОВИК. А что было после того, как вы уволились из ЦРУ?

ХОВАРД. Я устроился на работу в законодательный отдел в штате Нью-Мексико. Проработал там более двух лет. Я был доволен, у меня было все, чего я хотел: жена, ребенок, приличный дом, хорошая работа.

В сентябре 1985 г., год назад, ФБР установило за мной слежку. Особенно на меня напали в середине сентября. Меня доставили в номер в гостинице, где уже находились люди из ЦРУ и ФБР. Они давили на меня, спрашивали, на кого я работаю, угрожали, что будут допрашивать мою жену и сына. А моему сыну всего лишь два года! Я начал бояться за собственную жизнь. Ведь я работал с этими людьми раньше и знал, на что они способны. Я решил скрыться, и в этом мне помог опыт, мое знание испанского языка и то, что у меня были друзья в Южной Америке. Некоторое время я провел там, а потом перебрался в Европу.

БОРОВИК. А как вам удалось выехать из США? Ведь за вами была установлена слежка?

ХОВАРД. В ЦРУ меня учили не только тому, как обнаруживать слежку, но и как ускользать от преследователей. Чтобы оторваться от агентов ФБР, я применил такой прием: на полном ходу выпрыгнул из машины, когда она повернула за угол и попала в "мертвое пространство". Мне удалось скрыться из США до того, как они успели напасть на мой след.

БОРОВИК. Почему вы решили приехать в Советский Союз?

ХОВАРД. Я хотел, чтобы моей безопасности ничто не угрожало. Я устал от жизни в бегах и решил, что пришло время обратиться к такому правительству, которое поймет мое положение, поможет мне и даст защиту.

БОРОВИК. Что бы вы хотели сказать советским людям?

ХОВАРД. Большое спасибо за помощь, которую вы мне оказали в трудную минуту. Вы очень добры.